

Е. Н. МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

МАРИЙСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЦВЕТА

Марийский язык имеет богатую систему определений-прилагательных, обозначающих цвета и их оттенки. Например, понятие 'синий' и его оттенки передают *канде* 'синий, голубой', *орза* 'синий, голубой, лазуревый', *симсе* 'нежно-голубой, бирюзовый', *зангар* 'ярко-голубой', *кловой* 'голубой', *гыл* 'темно-голубой' (за исключением *канде*, прилагательные сохраняют диалектный оттенок), а также другие слова, главным образом сами прилагательные, которые, сочетаясь с *канде* 'синий, голубой', обозначают различные оттенки: *волыдо-канде* 'светло-голубой', *пелганде* 'бледно-голубой', *ошалге-канде* 'светло-голубой', *шем-канде* 'темно-синий', *чевер-канде* 'ярко-голубой' и т. д. Красный цвет и его оттенки обозначают *йошкар(ге)*¹ 'красный', *чевер* 'красный, румяный', *чолка* 'ярко-красный', *ошалге-йошкарге* 'светло-красный', *шемалге-йошкарге* 'темно-красный', *нугыдо-йошкарге* 'пурпурный', *шем-чевер* 'крово-красный', *ал* 'алый', *куксин* 'малиновый', *чулик* 'ярко-малиновый', *кына* 'розовый', *сандал* 'алый, розовый', *кула* 'бледно-розовый', *как* 'багровый' и т. д.

Существующие в марийском языке «цветовые» определения, как и остальные лексические единицы, складывались веками. Многообразие мира, окружающего человека, обусловило появление сложной системы прилагательных, обозначающих цвета и оттенки. В их создании участвовало несколько факторов; основные среди них — следующие:

а) исконно-марийские прилагательные: *йошкар(ге)* 'красный', *ужар(ге)* 'зеленый', *ош(о)* 'белый' и т. д.²;

б) заимствованные прилагательные, например, из чувашского языка — *саре* 'желтый', *шагыл* [йолан имне]³ 'белоногая лошадь', из татарского — *кына* 'розовый', *көк* 'сивый', *нарынче* 'желтый', *сур* 'серый', *чал* 'седой', *зангар* 'ярко-голубой'⁴, из русского — *кловой* 'голубой';

¹ В марийском языке некоторые прилагательные имеют полные и краткие формы: *йошкарге* 'красный' — *йошкар* то же, *ужарге* 'зеленый' — *ужар* то же, *ошо* 'белый' — *ош* то же, *шеме* 'черный' — *шем* то же. Впереди определяемого слова они выступают в краткой форме (*ужар олык* 'зеленый луг'), без него — в полной форме (*олык у жарге* 'луг зеленый'). В Марийско-русском словаре, Москва 1956, отмеченные слова даны отдельными статьями. Подобные имена прилагательные в семантике различий не имеют. Отличаются они синтаксической ролью. Полные прилагательные являются именной частью составного сказуемого (*лум ошо* 'снег белый'), краткие — определениями (*ош лум* 'белый снег').

² Отмеченные прилагательные сложились, видимо, во времена мордовско-марийской языковой общности; напр., *йошкар(ге)* 'красный', *ош(о)* 'белый' характерны только для этих родственных языков (ср. морд. *якстере* 'красный', *ашо* 'белый').

³ См. М. Р. Федотов, Исторические связи чувашского языка с языками угрофиннов Поволжья и Перми, Чебоксары 1965, стр. 109.

⁴ О происхождении указанных слов см. М. Räsänen, Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen, Helsinki 1923 (MSFOu XLVIII), стр. 38, 40, 46, 60, 74, 82.

в) прилагательные, возникшие на базе цветового представления о конкретном предмете: *лудо* 'серый' (от *лудо* 'утка; утиный', т. е. серого цвета), *корак* 'темно-фиолетовый' (т. е. цвет ворона, вороной); *шунеч* 'бурый' (от *шун* 'глина'); *пачашур* 'бледно-желтый' (букв. 'навоз ягненка'); *күляш* 'русый' (цвет лучшей части кудели). Цветовые признаки конкретных предметов участвуют и в передаче оттенков: *ломыж-сур* 'дымчатый' (т. е. серый, как зола), *ош-ломыж* 'светло-пепельный' (т. е. белый, цвета золы), *йїд-саре* 'темно-желтый' (букв. 'ночной-желтый'), *шыште-саре* 'буланный' (букв. 'восковой-желтый') и др. Указанные прилагательные до настоящего времени сохраняют связь с конкретными предметами, точнее с их признаками.

«Цветовые» прилагательные находятся в широких синонимических отношениях как между собой, так и с другими качественными прилагательными. Рассмотрим некоторые случаи синонимизации отмеченных слов.

1. В синонимических отношениях находятся прилагательные, обозначающие цвета: *канде* 'синий, голубой' — *өрза* 'синий, голубой, лазуревый' — *зангар* 'ярко-голубой' — *кловой* 'голубой'; *Өрза тўсан, көргө тул дене йїлшиш шинчажым* [Орина] *Пётвырын шинчашкыже тусарен ончен* (Шкетан 41) 'Голубого цвета, горящими внутренним огнем глазами [Орина] пристально смотрела Петру в глаза'; *Орина, канде пеледыш гай шинчажым калык йїмбак кусарен, «мыйын пашам уке» маншыла йолгыкта* (Шкетан 220) 'Переводя свои синие, как васильки, глаза на других, Орина сияла, будто ее ничего не касается'.

Синонимичны прилагательные *сур* 'серый' — *сар* 'пепельно-серый' — *лудо* 'буровато-серый'; *сур* 'серый, седой' — *чал* 'седой' — *ошо* 'белый' (в значении 'седой'); ср.: *сур шїшпык* 'серый соловей' — *сар шїшпык* то же; *сур шинель* 'серая шинель' — *лудо шинель* то же; *сур вуй* 'седая голова' — *чал вуй* то же — *ош вуй* 'белая (седая) голова' и т. д. Следует добавить, что в синонимические отношения вступают и прилагательные, передающие оттенки основного цвета: *ошалге-канде* 'светлосиний, светло-голубой' — *яндар-өрза* то же — *пелганде* 'бледно-голубой'.

2. Обозначающие цвета прилагательные вступают в синонимические связи с другими качественными прилагательными, что создает яркий образ описываемого предмета, явления. Ср. *пычкемыш йїд* 'темная ночь' — *шем йїд* то же (букв. 'черная ночь'); *пычкемыш шыже* 'темная осень' — *шем шыже* то же (букв. 'черная осень'); например: *Шем шыже эртен* (Ончыко 1972, № 4, стр. 68) 'Темная (букв. 'черная') осень прошла'.

В марийском языке чистое или грязное состояние белья передается «цветовыми» определениями: *ош тувыр* 'чистая (букв. белая) рубашка', *шем тувыр* 'грязная (букв. черная) рубашка'. В этом же значении употребляются *яндар* 'чистый', *лавыран* 'грязный'; *ош(о)* — *яндар*; *шем(е)* — *лавыран* в данном случае — синонимы: *ош (яндар) тувыр-йолаш* 'чистое белье'; *шем (лавыран) тувыр-йолаш* 'грязное белье'.

Имя прилагательное *ужар(ге)* 'зеленый' имеет переносное значение 'незрелый, молодой' и находится в синонимическом ряду *самырык* 'молодой, юный' — *рвезе* то же — *нөргө* 'молодой'; например: *Тысе йшык, ймылан аллеийш пурен, йоратыме тошто марий театрын окналажым ончен, ужар жапнам шерген шинчем. Тиде театрын сценыштыже рвезе годсо лишыл йолташем-влак модыныт* (Ончыко 1972, № 1, стр. 92) 'Войдя в эту укромную тенистую аллею, глядя в окна любимого старого марийского театра, сижу, перебирая в памяти молодое наше время (букв.: зеленое время). На сцене этого театра играли мои близкие друзья юных лет'.

3. Немало «цветовых» определений вступает в синонимические отношения с другими прилагательными только в определенной морфологической конструкции или в строго определенном словесном окружении. В. В. Виноградов среди типов лексических значений выделял два грамматически ограниченных значения: конструктивно- и синтаксически-обусловленные.⁵ Значение некоторых слов полностью реализуется лишь в определенной морфологической или синтаксической конструкции. В результате сочетания приобретают устойчивый характер и тяготеют к фразеологизму, а прилагательные утрачивают связь с внутренней формой. Подобные выражения находятся в синонимических отношениях с другими устойчивыми сочетаниями. Например, выражения *шемыште* (от *шеме* 'черный') и *нужнаште* (от *нужна* 'бедный') *илаш* имеют лексическое значение 'жить в бедности, бедствовать', они синонимичны: *Ынде кум ий лишеш шемыште илена: ушкална уке* (Лекайн 155) 'Теперь три года будет, как живем в бедности: нет у нас коровы'; *Изиж годсек зре нужнаште орланен илымыже, кугу пашат тудым [Сергейым] чот ѳнгыртен* (Шабдар 116) 'С детства бедная жизнь и взрослые дела его [Сергея] сильно изнурили'.

Изи 'маленький' и *ужар* 'зеленый' отдельно — не синонимы, но в сочетании с *аза* 'ребенок' они сближаются в значении: *Пече воктене лопка олымбалне 10 ияш гай ѳдыр шинча, тудо курчакла койшо шѳжаржым, ужар азам кучен. Аза шортеш. ѳдыр изи азан магырмыжым чараш тѳча* (Ялкайн 15) 'Около изгороди на широкой лавке сидит девочка лет десяти, она держит похожую на куклу сестренку, маленького ребенка. Ребенок плачет. Девочка старается успокоить маленького дитя'; *Пеледалтше ужар шудо ѳмбалне Марина изи аза гай мѳгырен шортеш* (Шабдар 59) 'На цветущей зеленой траве Марина плачет, как маленький ребенок'; *Шочын вочшо ужар аза шепкаште магырал колта ма — аван чонлан вурык чучеш* (Шабдар 51) 'Родившийся маленький' (букв.: зеленый) ребенок в люльке заплачет — вострепнется сердце матери'.

Отмеченные «цветовые» определения в настоящее время отношения к цвету не имеют: в устойчивых сочетаниях *шемыште илаш*, *ужар аза* прилагательные утратили связь с внутренней формой. С новыми значениями, возникшими в результате переосмысления старой семантики, они синонимизируются соответственно со словосочетаниями *нужнаште илаш* и *изи аза*.

Некоторые прилагательные, обозначающие цвета и имеющие ограниченную сочетаемость, синонимизируются с «цветовыми» же определениями, отличающимися свободой употребления.

Синонимы *ош(о)* и *шагыл* обозначают 'белый'. Первый относительно свободно употребляется в речи, вступает в сочетания в зависимости от значения с большим кругом слов: *ош шовыч* 'белый платок', *ош лум* 'белый снег' и т. д., а также входит в устойчивые сочетания *ош понго* 'белый гриб', *ош кинде* 'белый хлеб'. Употребление второго строго ограничено — сочетается только с *йол* 'нога', при этом лишь когда речь идет о ногах лошади. Вместе они создают устойчивое выражение: *шагыл йолан (имне)* 'белоногая (лошадь)': *Терет мотор — кандаш пѳян, алашат мотор — шагыл йолан* (Шабдар 6) 'Сани хороши — из восьми копыл, лошадь хороша — белоногая'.

Закреплены в своем употреблении синонимы *ува* 'бурый, светло-бурый', *кула* 'бурый, саврасый' в синонимическом ряду *кѳрен* 'коричневый, бурый' — *ува* — *кула*. Прилагательное *кѳрен* не ограничено в употреблении, в то время как *ува* приложимо только к цвету коровы (*ува*

⁵ В. В. Виноградов, Основные типы лексических значений слова. — ВЯ 1953, № 5, стр. 3—29.

ушкар 'бурая корова'), кула — к масти лошади (кула имне 'саврасая лошадь'), а также означает цвет картофеля (кула паренге 'картофель красного цвета', букв. 'бурый картофель').

Таким образом, отношение синонимии — это одна из многообразных семантических связей, в которых находятся прилагательные, обозначающие цвета.

Сокращения

Шкетан — М. Шкетан, Избранные произведения IV, Йошкар-Ола 1962; **Шабдар** — Шабдар Осып, Ёдырамыш корно, Йошкар-Ола 1957; **Лекайн** — Н. Лекайн, Күртнӧ вий, Йошкар-Ола 1971; **Ялкайн** — Я. Ялкайн, Кечан кече, Йошкар-Ола 1959; **Ончыко** — Ончыко, литературно-художественный и общественно-политический журнал, Йошкар-Ола.

J. N. MUSTAJEV (Joškar-Ola)

FARBEN BEZEICHNENDE ADJEKTIVE IM MARISCHEN

Bei der Ergänzung der marischen Adjektive, die Farben bezeichnen, wirkten mehrere Faktoren mit. Eigentlich marische Adjektive der Abstammung nach sind z. B. *йошкар(ге)* 'rot', *ош(о)* 'weiß'; Entlehnungen aus dem Tschuwassischen sind *сапе* 'gelb', Lehnwörter aus der tatarischen Sprache *кына* 'rosa', *кӧк* 'graublau' u. a., aus der russischen Sprache *кловой* 'blau'.

Einige Adjektive entstanden auf der Basis der Farbenvorstellung konkreter Gegenstände: *корак* 'dunkelviolett', d. h. die Farbe des Raben, *иунеч* 'graubraun' (vom Wort *шун* 'Ton') u. a.

Die Farbenbestimmungen stehen in synonymischen Verhältnissen zueinander und auch mit anderen Adjektiven. In diesem Artikel behandelt man drei Gruppen von Synonymverbindungen der Adjektive, die Farben bezeichnen: a) Synonyme der Farbenattribute (*канде* 'blau', *ӧрза* 'blau, hellblau, himmelblau', *заңгар* 'blau', *кловой* 'blau'); b) Adjektive, die Farben bezeichnen, treten in Verbindung mit anderen qualitativen Adjektiven auf (*шем йӱд* 'dunkle (eigtl. 'schwarze') Nacht' — *пыкемыш йӱд* 'dunkle Nacht', *ош тувыр* 'ein sauberes Hemd' usw.); c) manchmal ist die Voraussetzung der Synymbildung der Adjektive ihre morphologische Struktur oder ihre lexikalische Verbindung. Als Resultat dieser Synonymisierung wird die Verbindung stabil und nähert sich den Phraseologismen. Die Adjektive verlieren in diesem Fall ihre Verbindung mit der inneren Form. Solche Ausdrücke stehen in synonymischen Beziehungen mit anderen stabilen Verbindungen: *шемыште илаш* 'arm leben' (eigtl. 'im Schwarzen leben') — *нужнаште илаш* 'im Elend leben'; *ужар аза* 'kleines (eigtl. 'grünes') Kind' — *изи аза* 'Säugling'. In solchen Ausdrücken haben die «Farbenadjektive» ihre lexikalische Bedeutung fast verloren.